

Десятый лот аукциона был окутан тайной, даже я не знал его происхождения. Старик, ведущий торги, сделал паузу, затем продолжил: "Однако, несколько мастеров-оценочников пришли к выводу, что это некий вид гриба, обладающего свойствами укрепления почек и повышения ян." "Черт!" Услышав введение старика, Лу Чуань вздрогнул. Как только прозвучали слова "укрепление почек и повышение ян", в глазах многих мужчин в зале загорелся зелёный огонёк. Обычные люди слишком часто истощают свою энергию, но для монахов это куда более серьёзная проблема. Ведь эссенция монаха - это по-настоящему жизненная сила, и её чрезмерный расход, в лучшем случае, сказывается на культивации, в худшем - сокращает продолжительность жизни. Соответственно, эликсиры, укрепляющие почки и повышающие ян, способны восстанавливать жизненную силу монаха и делать его сильнее. Проблема в том, что подобные средства популярны только среди низкоранговых монахов, ибо по мере практики монахи, как правило, теряют жажду мирских удовольствий, а некоторые даже полностью отказываются от всего подобного. "Поскольку я не знаю точно, что это за субстанция, и какими побочными эффектами она обладает, я не устанавливаю стартовую цену." Старик обвёл взглядом зал, заметив энергичного молодого человека внизу, и вздохнул, думая про себя, что юноша полон жизненной силы. "Каждый следующий шаг должен быть не менее чем один низкосортный духовный камень. Аукцион начинается!" Как только слова старика стихли, весь зал погрузился в тишину. Это было то, чего желали многие, но начинать торги никто не хотел. В конце концов, мужчины хотят сохранить лицо, и тот, кто делает первый шаг, рискует быть высмеянным. "Раз никто не кричит, позвольте мне начать, один низкосортный духовный камень!" Из отдельной комнаты раздался приторно сладкий голос. Лу Чуань выглянул, встречаясь взглядом с женщиной. Брови, как ивовые листья, глаза - как у феникса, на лице играла лёгкая улыбка. В мгновение ока, в его голове запечатлелось её нежное и очаровательное личико. "Какая лиса." Лу Чуань вздохнул про себя, эта женщина была ещё молода, ей было лет двадцать пять, но она уже полностью созрела. Нежная, очаровательная, манящая, подходящая под любой возраст, но, похоже, с высокими требованиями к почкам. "Брат, тебе тоже надо подлечиться?" Женщина подмигнула Лу Чуаню, её тон был полон насмешки. В возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, как мужчины, так и женщины, только начинают познавать любовь. Встретив такую женщину, неопытный юнец, скорее всего, покраснел бы и растерялся. Но кто же такой Лу Чуань? Он - человек с грязным лицом в уборной, как он может быть очарован простой женщиной. "Сестра, я очень сильный, хочешь попробовать?" Лу Чуань смотрел невинно, но его слова были полны хвастовства и двусмысленности. Есть поговорка: Я встретил самого свирепого тебя в самом свирепом возрасте. Эта фраза говорит о мужчине восемнадцати-девятнадцати лет и женщине, словно волчица, готовой разорвать добычу на куски. И Лу Чуань, и эта женщина очень решительны, но если они "поработают" вместе, итог совсем не ясен. Гордо подняв голову, Лу Чуань хмыкнул и спрятался обратно в свою комнату. "Черт! Быть глупым так сложно!" Лу Чуань вытер лоб, на котором не было ни капли пота, чувствуя, что вот-вот упадет от изнеможения. Притворяться умным - это сложно, а притворяться дурачком - ещё сложнее. Лу Чуань был в этом мастер. "Ву-у-у..." Пёс лизнул Лу Чуаню штанину, посмотрел на предмет торгов на сцене, потом на Лу Чуаня, в его глазах читалось немое желание. "Понятно, заберём." Лу Чуань открыл собаке пасть, взял перчик из пустого кольца и запихнул ему в рот. "Сто низкосортных духовных камней!" Если Лу Чуань не вмешивался, то и ладно. Но как только он вступил в игру, цена взлетела с десяти до ста камней. "Эй, сто камней..." Услышав предложение Лу Чуаня, многие невольно ахнули. Сто низкосортных духовных камней - это целое состояние для многих мелких кланов. За вещь, чья природа, эффективность и побочные эффекты неизвестны, платить такую сумму без раздумий. Неужели... в таком юном возрасте... Все с недоверием смотрели на Лу Чуаня. "Сто один!" Как только Лу Чуань замолчал, раздался ещё один голос. Подняв глаза, Лу Чуань увидел Ма Дио, старшего сына семьи Ма, который поднял ставку. "Эй, Ма-кун, неужели и ты тоже?" Лу Чуань был удивлён, не обращая внимания на двусмысленность в его словах. "Ха-ха-ха!" "Ма-кун тоже не может!" "Почему ты говоришь "тоже"? Разве пятый господин рода Лу не

такой же?" "Тс-тс-тс, ты ещё совсем молодой, тебе уже нельзя..." Слова Лу Чуаня вызвали смех, и на сцене, и в зале царила атмосфера радости. "О чём ты думаешь? У моей собаки нет жены, он устаёт день и ночь, вот я и купил немного средства для почек и ян." Лу Чуань схватил собаку за голову, прижал к окну, и тупой пёс послушно изобразил измождённый вид. "Ха-ха-ха! Как и подобает собаке пятого господина рода Лу, он уже..." "Пятый господин, вам нужна ещё собака? Я умнее и послушнее, чем он..." "Тс-тс-тс, в наше время ничто не сравнится с жизнью. Мы так истощены, что не можем найти себе жену. А эта собака - бесполезная..." "Чёрт! Ты слишком хитер!" Вокруг раздавался смех, а Ма Дио от злости чуть не лопнул. Неизвестно, настоящая ли у Лу Чуаня собака, но он сам точно лжёт. Он перепробовал всевозможные средства для почек и ян, обращался к лучшим лекарям, но всё без толку. Ма Дио - монах в стадии сгущения, ему нужны эликсиры, чтобы исцелиться. Обычные травы для него - не более чем морковка. "Лу Чуань, прекрати нести чушь!" Ма Дио холодно фыркнул: "Сто два низкосортных духовных камня." "Я просто покупаю своему псу лекарство, чтобы он немного подкрепился, чего ты так разволновался?" Лу Чуань вздохнул, и без колебаний поднял ставку на восемь камней. "Сто десять!" "Чёрт! Лу Чуань, ты действительно хочешь со мной сразиться?" Ма Дио резко поднялся, в его глазах вспыхнул убийственный блеск. "Тебе должно быть известно о том, что за преступление - быть непосильным грузом, и у тебя должна быть соответствующая сила, иначе ты принесёшь только беды. Сто одиннадцать низкосортных духовных камней!" "Я, конечно, знаю, что быть непосильным грузом - преступление, но эта вещь - не сокровище, а ты не достоин ее." Лу Чуань усмехнулся и не поддался на провокацию. "Сто двадцать низкосортных духовных камней!"

<http://tl.rulate.ru/book/110178/4124844>